

12.00.06 ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

12.00.06 LAND LAW; LAW OF NATURAL RESOURCES MANAGEMENT; AGRARIAN LAW; ENVIRONMENTAL LAW

УДК 349.6
ББК 67.407

Kodolova Alena Vladimirovna,
candidate of legal sciences, senior researcher
of Saint-Petersburg Scientific Research Center
for Environmental Safety of RAS,
Saint-Petersburg,
e-mail: alena_kodolova@mail.ru

Кодолова Алена Владимировна,
канд. юрид. наук, ст. научный сотрудник
Санкт-Петербургского научно-исследовательского
центра экологической безопасности РАН,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: alena_kodolova@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И СТРАН ОЭСР: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

TENDENCIES OF ENVIRONMENTAL LEGISLATION DEVELOPMENT IN RUSSIA AND OECD COUNTRIES: COMPARATIVE-LEGAL ANALYSIS

В статье приведены основные положения исследования, посвященного сравнительно-правовому анализу экологического законодательства Российской Федерации и законодательных актов государств — членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Автором проведены исследования ключевых нормативно-правовых актов в области обращения с отходами, использования экономических инструментов в экологической политике, обеспечения экологической и промышленной безопасности, мониторинга окружающей среды, обеспечения доступа к экологической информации и сделан вывод относительно необходимости использования информации о передовой практике применения экологического законодательства стран ОЭСР для дальнейшей модернизации экологического законодательства России.

The article provides for the main provisions of the research devoted to comparative legal analysis of environmental legislation of the Russian Federation and legal enactments of the states-members of OECD. The author has performed examination of the key regulatory legal enactments in the area of waste management, use of economic tools in environmental policy, providing for ecological and industrial safety, environmental monitoring, providing access to ecological information; and conclusion is made about necessity to use information about advanced experience of application of environmental legislation of the states-members of OECD for further modernization of environmental legislation of Russia.

Ключевые слова: ОЭСР, экологическое законодательство, обращение с отходами, принцип «загрязнитель платит», обеспечение экологической безопасности, вред окружающей среде, промышленная безопасность, мониторинг окружающей среды, экологическая информация, экологический ущерб.

Keywords: OECD, environmental legislation, waste management, «pollutant pays» principle, providing for environmental safety, harm to environment, industrial safety, monitoring of the environment, environmental information, environmental damage.

В качестве одного из приоритетных направлений международной политики Российской Федерации до недавнего времени рассматривалось вступление в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Начиная с принятия на 1163-й сессии Совета ОЭСР 30 ноября 2007 года Дорожной карты присоединения Российской Федерации к Конвенции об учреждении ОЭСР (далее — Дорожная карта) [1] в Российской Федерации была проведена большая работа, направленная на имплементацию в российское законодательство решений и рекомендаций ОЭСР, а также сравнительно-правовые исследования российского законодательства и нормативно-правовых актов стран ОЭСР в различных областях. По результатам проведенных исследований были сделаны выводы о том, что опыт государств ОЭСР в сфере правового регулирования охраны окружающей среды является для России передовым, а также о необходимости формирования стратегии гармонизации экологического законодательства РФ и государств — членов ЕС/ОЭСР.

В связи с последними политическими событиями ОЭСР временно приостановила деятельность, связанную с процессом вступления Российской Федерации. Данное решение было принято по итогам заседания совета ОЭСР 12 марта 2014 года. Тем не менее вопрос о необходимости модернизации российского экологического законодательства с учетом передовой практики государств ОЭСР не утратил своей актуальности, о чем свидетельствуют принятые в последние несколько лет законодательные акты и разработанные законопроекты.

Проведение сравнительно-правовых исследований в области определения тенденций развития экологического законодательства стран ОЭСР и Российской Федерации преследует несколько очевидных целей. Помимо информационной и аналитической составляющей исследование законодательства направлено на реализацию интеграционных процессов по гармонизации и сближению законодательств в их практическом применении, а также в серии последовательных действий государств в направлении данной цели. Как верно отмечено Ю.А. Тихомировым, критериями сравнения и оценки национальных законодательств служат признание общих интересов государств в согласованном правовом регулировании, выявление

ние различий в национальных законодательствах и способов их преодоления [2, с. 43].

Необходимо признать тот факт, что экологическое законодательство стран ОЭСР находится на более высокой ступени развития, чем экологическое законодательство в нашей стране. Одной из причин является формирование в государствах ОЭСР определенной философии, заключающейся в том, что политика экономического роста и политика охраны окружающей среды должны взаимно дополнять друг друга. Данное направление фактически означает процесс «экологизации» экономики и получило название «стратегия зеленого роста», которая представляет собой переход от нерационального использования природного капитала к энергоэффективной экономике, основанной на инновациях.

Формирование стратегии зеленого роста осуществлялась под влиянием ОЭСР, его документов — решений и рекомендаций. Если решения организации являются обязательными для стран ОЭСР, то рекомендации «представляются на рассмотрение членом с тем, чтобы они, если сочтут это уместным, приняли меры для их осуществления» согласно ст. 18, п. (b) Регламента работы ОЭСР.

Таким образом, объектами сравнительно-правовой анализа являются как нормативно-правовые акты стран ОЭСР и Российской Федерации, так и решения и рекомендации ОЭСР, поскольку именно документам ОЭСР необходимо привести в соответствие законодательство государств при вступлении в организацию.

В качестве первого этапа проведения сравнительно-правовых исследований в рассматриваемой области можно рассматривать осуществление проекта по гармонизации экологических стандартов (2007—2010), результатом которого стало выявление и анализ пробелов в российском экологическом законодательстве. В рамках данного проекта были проведены мероприятия по сближению российского экологического законодательства с законодательством Европейского Союза. Тем не менее данным исследованием не было охвачено законодательство других стран ОЭСР (прежде всего США), а также решения и рекомендации ОЭСР по экологической тематике.

В Дорожной карте присоединения Российской Федерации к Конвенции об учреждении ОЭСР были сформулированы требования о необходимости внесения в российские нормативно-правовые акты изменений. Данные требования послужили стимулом модернизации экологического законодательства в нашей стране [3].

В 1993 году начала свое действие Программа действий по охране окружающей среды (ПДООС) в рамках процесса «Окружающая среда для Европы». Программа была предназначена для государств Центральной и Восточной Европы и стала основой для поддержки стран в решении наиболее насущных экологических проблем и обеспечении устойчивого развития.

В 1998 году на заседании министров экологии стран ОЭСР было принято решение, что ПДООС должна быть направлена на решение проблем новых независимых государств бывшего Советского Союза и тех стран Центральной и Восточной Европы, которые еще не вовлечены в процесс вступления в Европейский Союз. Для координации действий государств и помощи в реализации ПДООС в 1993 году была образована Специальная рабочая группа по реализации ПДООС, в которую вошли представители бывшего Советского Союза, Центральной и Восточной Европы, стран ОЭСР, а также международные межправительственные и неправительственные организации и финансовые институты.

Обобщая положения Дорожной карты, можно выявить следующие основные направления модернизации российского экологического законодательства [4].

1. В области обращения с отходами:

— обеспечение сокращения производства опасных и других отходов и наличие соответствующих установок для их утилизации экологически обоснованным образом в соответствии с Базельской конвенцией 1989 года;

— обеспечение сокращения вывоза всех видов отходов с целью окончательной утилизации в соответствии с экологически обоснованной и эффективной практикой;

— разрешение торговли отходами в виде материалов и продукции с истекшим сроком эксплуатации, предназначенных для экономически эффективных и экологически обоснованных операций по их переработке на территории стран — участников ОЭСР;

— внедрение в законодательство принципа «расширенной ответственности производителя».

2. В области предотвращения экологического ущерба и повышения эффективности экологической ответственности:

— применение принципа «загрязнитель платит»;

— использование экономических инструментов, показателей и информации о состоянии окружающей среды;

— предотвращение загрязнения и контроль над ним;

— утилизация отходов;

— осуществление государственных закупок с учетом экологических требований, передовой практики осуществления государственных экологических расходов и др., считающиеся важными для стран — членов ОЭСР.

3. В сфере обеспечения экологической и промышленной безопасности:

— гармонизация политики в области химической безопасности с соответствующей политикой стран — членов ОЭСР в том числе:

— обеспечение сопоставимости применяемой нормативно-правовой базы в сфере защиты человека и окружающей среды;

— совместная работа со странами — членами ОЭСР в целях содействия сближению политики в области химической безопасности со стандартами ОЭСР.

4. В области мониторинга окружающей среды и обеспечения доступа к экологической информации:

— ратификация Орхусской конвенции 1998 года «О доступе к информации, участию общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды»;

— создание единого общедоступного фонда данных о состоянии окружающей среды, ее загрязнении, включающего данные производственного мониторинга (контроля).

В первую очередь трансформация в национальное законодательство международно-правовых норм ОЭСР коснулась реализации требований по утилизации отходов экологически обоснованным способом.

В соответствии с Рекомендацией по экологически обоснованному обращению с отходами (документ Совета ОЭСР С (2004)100) перечислены следующие меры по реализации принципов экологически обоснованного и экономически эффективного обращения с отходами:

1. Обеспечение устойчивого природопользования, минимизация образования отходов, охрана здоровья населения и защита окружающей среды от возможного негативного воздействия отходов.

2. Обеспечение справедливых условий конкуренции меж-

ду предприятиями во всех странах — членах ОЭСР посредством внедрения объектами по обращению отходов, что способствует, таким образом, созданию равных условий конкуренции на основе жестких природоохранных нормативов.

3. Путем стимулирования и реализации комплекса мер обеспечение перевода потоков отходов в максимально возможной степени с объектов, деятельность которых не отвечает современным стандартам, на объекты, где обращение с отходами осуществляется по экологически обоснованным и экономически эффективным технологиям.

В Рекомендации по всеобъемлющей политике в сфере утилизации отходов (документ Совета ОЭСР С (76)155) содержится принцип расширенной ответственности производителей, базирующийся на принципе «загрязнитель платит» и устанавливающий финансовую и физическую ответственность производителя за весь жизненный цикл товара и его упаковки даже после окончания их использования потребителем.

Таким образом, своеобразным стимулом для разработки товаров, которые могут быть подвергнуты повторному использованию, служит переложение бремени затрат по переработке и утилизации продукции на ее производителя.

Отдельного внимания заслуживает процесс имплементации требований ОЭСР о расширенной ответственности производителей. Данные требования были включены в проект федерального закона № 584399-5 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и другие законодательные акты Российской Федерации в части экономического стимулирования деятельности в области обращения с отходами». Указанный законопроект принят Государственной Думой во втором чтении в 2013 году, но до настоящего времени так и не был принят в окончательном виде.

В соответствии с положениями рассматриваемого законопроекта производители и импортеры товаров после утраты их потребительских свойств будут обязаны обеспечить их использование или утилизацию экологически безопасным способом. Основная проблема состоит в том, что механизм реализации указанных положений законопроекта на сегодняшний день недостаточно ясен, поскольку в случае его принятия потребуются разработка подзаконных нормативно-правовых актов, касающихся порядка уплаты сбора, в качестве способа выполнения принципа ответственности производителя, а также утверждения нормативов использования (утилизации) товаров после утраты ими своих потребительских свойств.

Несмотря на то что рассматриваемый законопроект так и не был принят, определенные шаги по реализации принципа ответственности производителя были реализованы. Так, 1 января 2014 года вступили в силу положения Федерального закона от 28 июля 2012 года № 128-ФЗ, согласно которым был дополнен статьей 24.1 Закон «Об отходах производства и потребления». В соответствии с новой редакцией в целях обеспечения экологической безопасности обязанность по уплате утилизационного сбора была возложена на импортеров и производителей транспортных средств.

В Дорожной карте указана реализация принципа «загрязнитель платит» и использование экономических инструментов в экологической политике в качестве одного из направлений реформирования российского экологического законодательства.

Впервые принцип «загрязнитель платит» был закреплен в Рекомендации Совета ОЭСР в 1972 году как основа будущей экологической политики экономически развитых стран. В настоящее время указанный принцип содержится как в международных догово-

рах, так и во внутригосударственном законодательстве.

В 2009 году для повышения эффективности реализации данного принципа был подготовлен документ «Экологическая ответственность за причинение ущерба природным ресурсам в странах ОЭСР: концепция и ключевые подходы» к заседанию Специальной рабочей группы по реализации ПДОС в Кишиневе.

Рассматриваемый документ был посвящен проблемам реализации и эффективности экологической ответственности в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (ВЕКЦА).

Основной целью документа было стимулирование дискуссии о приоритетах реформы норм об ответственности за экологический ущерб в странах ВЕКЦА и ОЭСР среди должностных лиц и экспертов.

В качестве примера в документе содержались понятие и основные принципы экологической ответственности в странах ОЭСР, а также была заложена основа для сравнительного анализа режимов экологической ответственности в странах ОЭСР и странах ВЕКЦА.

Основой концепции явилось разделение будущих (прогнозируемых), текущих (фактических) и прошлых экологических ущербов, а также применение дифференцированных подходов к их изучению, регулированию и порядку возмещения с целью повышения эффективности экологической ответственности.

Во многом разделение экологического ущерба на будущий, текущий и прошлый основано на положениях Директивы Европейского парламента и Совета от 21 апреля 2004 года 2004/35/ЕС об экологической ответственности в отношении предотвращения и ликвидации вреда окружающей среде (далее — Директива 2004 года).

В отличие от российского законодательства Директива 2004 года предусматривает не гражданско-правовые, а административные механизмы по предотвращению и устранению экологического ущерба. Природопользователь принимает указанные меры либо добровольно, либо по решению компетентного государственного органа.

В нашей стране как понятие «вред», так и «ущерб» имеет в основном экономическое, стоимостное содержание и основывается на положениях гражданского законодательства о возмещении убытков (статья 15 ГК РФ), а также главы 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда».

В соответствии с положениями Директивы 2004 года и принятого на ее основе внутригосударственного законодательства стран ЕС ущерб, причиненный окружающей среде, считается эколого-правовым термином, отличным от гражданско-правового понимания ущерба, а его устранение проводится в рамках административно-правовых процедур.

В целях реализации Директивы 2004 года в Польше был принят национальный закон «О предотвращении и устранении экологического ущерба» [5], основывающийся на модели административной ответственности. Положения польского закона применяются к непосредственной угрозе причинения экологического ущерба и экологическому ущербу, причиненному деятельностью природопользователя.

В случае непосредственной угрозы экологического ущерба согласно польскому законодательному акту природопользователь обязан принять меры по его предотвращению.

Если экологический ущерб уже причинен, природопользователь обязан:

- принять меры по устранению ущерба;
- выполнить необходимые действия с целью минимизации экологического ущерба, предотвращения дальнейшего

го ущерба и негативного воздействия на здоровье человека; — немедленно взять под контроль, прекратить, устранить или иным образом минимизировать загрязнение и иные вредные факторы.

Если же природопользователь не принимает таких мер, компетентный орган — Региональный директорат по охране окружающей среды — своим решением обязывает его совершить указанные действия по предупреждению или устранению экологического ущерба.

В России сложность проблемы устранения накопленного экологического ущерба характеризуется крупными масштабами и серьезными последствиями. В целях реализации принципа «загрязнитель платит» и сближения российского и европейского законодательства Министерством природы России еще в 2010 году был подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (в части регулирования вопросов возмещения (ликвидации) вреда окружающей среде, в том числе связанного с прошлой хозяйственной деятельностью)». Данный законопроект предусматривал изменение сложившихся в нашей стране подходов к возмещению вреда, в том числе прошлого экологического вреда (законопроект до настоящего времени не принят).

Наряду с возможностью возмещения экологического вреда в гражданско-правовом порядке по примеру некоторых европейских стран в законопроекте предусматривается административный механизм возмещения вреда, причиненного окружающей среде прошлой хозяйственной деятельностью. Под прошлой хозяйственной деятельностью понимаются случаи, когда виновник причинения вреда не может быть установлен либо не может быть привлечен к ответственности — предприятие ликвидировано или виновник не может быть установлен. Еще одним нововведением является то, что законопроект устанавливает приоритет возмещения вреда, причиненного окружающей среде, в натуральной форме, путем принятия восстановительных мер ответственным лицом либо возмещение виновной стороной затрат на устранение загрязнения, понесенных государством.

Пожалуй, единственной страной, где есть проблема ликвидации накопленного экологического ущерба сопоставимого характера и масштаба с Россией, являются Соединенные Штаты Америки. В США сложился достаточно эффективно работающий порядок ликвидации прошлого экологического ущерба, но для российских условий он слабо применим.

В 1980 году в США был принят так называемый Закон о Суперфонде, предусматривающий ответственность за загрязнение окружающей среды. Полное его название — «Общий закон о мерах по восстановлению окружающей среды, компенсации и ответственности» (Comprehensive Environmental Response, Compensation, and Liability Act).

Закон о Суперфонде содержит перечень лиц, которые могут быть привлечены к ответственности:

- собственники или операторы судна (предприятия) на момент сброса или утечки опасных веществ;
- действительные собственники или операторы судна или предприятия;
- лица, добровольно принимающие опасные вещества для транспортировки на предприятия;
- лица, организовавшие переработку или сброс опасных веществ;
- лица, производившие опасные отходы.

Некоторые ключевые положения Закона о Суперфонде дают основание сделать вывод о том, что данный закон име-

ет обратную силу, поскольку позволяет привлекать к ответственности за загрязнение, которое произошло до вступления в силу данного закона.

Американскими судами неоднократно рассматривался вопрос об обратной силе действия Закона о Суперфонде, поэтому к развитию правового регулирования компенсационной ответственности за прошлый экологический вред привело именно развитие судебной практики в данной области.

Судебная практика в США идет по пути привлечения к ответственности покупателя или продавца в зависимости от содержания договора купли-продажи земельного участка. Если же положениями договора данные обязанности на покупателя или продавца не возложены, то, как правило, к ответственности по решению суда привлекается оператор или собственник, по вине которого произошло загрязнение, либо виновное должностное лицо, которое должно возместить вред окружающей среде в полном объеме.

В связи с этим в юридической практике получила развитие подготовка сделок с недвижимостью с точки зрения экологического состояния предмета сделки и потенциальной ответственности нового владельца за очистку участка. Юристы разрабатывают специальные руководства для потенциальных покупателей, стремясь сориентировать их, на что следует обращать внимание, какие затребовать документы и сведения, касающиеся экологического состояния недвижимости, с тем чтобы в дальнейшем избежать возложения на них бремени очистки приобретенного, например, земельного участка, то есть ответственности за «прошлое» загрязнение.

Таким образом, Закон о Суперфонде позволяет в зависимости от содержания положений договора купли-продажи земельного участка, на котором находится загрязненный природный компонент, возложить обязанность по возмещению прошлого экологического ущерба на нового собственника земельного участка, в том числе в качестве обременения права нового собственника.

С учетом вышеизложенного в США большую роль в ликвидации накопленного экологического ущерба наряду с судебной практикой играют экономические факторы. К данным факторам можно отнести снижение стоимости загрязненного земельного участка при возложении на покупателя обязанности по ликвидации последствий загрязнения.

Такой способ возмещения прошлого экологического ущерба может иметь место в промышленно развитых странах, где организации, а также должностные лица способны нести бремя по его ликвидации. Также наибольшую эффективность рассматриваемые механизмы возмещения прошлого экологического вреда приобретают в англо-американской правовой системе, когда по каждой группе случаев сложилась своя судебная практика.

В качестве еще одной новеллы российского законодательства, основанной на передовом опыте промышленно развитых стран, можно рассматривать внедрение в законодательство РФ положений о наилучших доступных технологиях (НДТ) и о комплексных экологических разрешениях в связи с принятием Федерального закона от 21 июля 2014 года № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Рассматриваемые изменения коснулись также системы нормирования воздействия на окружающую среду, видов и порядка оформления разрешительной документации, производственного экологического контроля. Некоторые из положений данного Федерального закона вступают в силу с 1 января 2015 года, остальные — в более поздние сроки.

Положения об НДТ во многом были заимствованы из законодательства США и европейского законодательства.

Пожалуй, первым шагом в направлении перехода к «технологическому регулированию» являлось закрепление положения о технологиях в 1971 году в законе штата Вашингтон «О сообщении сведений о загрязнении» (Pollution Disclosure Act), но сформировалось понятие НДТ уже на европейском континенте, в Директиве 96/61/ЕС «О комплексном предотвращении и контроле загрязнений» (Директива IPPC). Под технологией понималась не только технология производства продукции как таковая, но и процесс строительства предприятия, где такая технология используется, а также вывод предприятия из эксплуатации по окончании его жизненного цикла. Также необходимо отметить, что именно европейцы первыми перешли в Директиве IPPC к защите окружающей среды как единого целого и осуществили переход к комплексным экологическим разрешениям [6].

Охрана окружающей среды требует, чтобы люди имели доступ к информации, участию в процессах принятия соответствующих решений и к суду по вопросам, касающимся защиты окружающей среды [7, с. 277].

Защита экологических прав и исполнение экологических обязанностей, безусловно, требуют высокого уровня эколого-правовой культуры граждан России [8, с. 255].

В области обеспечения доступа к экологической информации и повышения эффективности мониторинга окружающей среды основные направления возможных преобразований касаются ратификации конвенций «Об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо)», «О доступе к информации, участию общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» (Орхусская конвенция) и создания единого общедоступного фонда данных о состоянии окружающей среды, ее загрязнении, включающего данные производственного мониторинга (контроля).

Помимо вышеизложенных проблем в нашей стране, в отличие от законодательства стран ОЭСР, практически не регулируются законодательством целые направления эколого-ориентированной деятельности. Например, законодательное регулирование экологического туризма позволяет подготовить территорию и транспорт к массовым перевозкам, спрогнозировать ситуацию с занятостью населения и доходностью бизнеса [9, с. 260].

В качестве положительного примера определения основных тенденций развития экологического законодательства в нашей стране можно рассматривать модельное законодательство Содружества Независимых Государств (СНГ). Формулируемые при создании СНГ цели сотрудничества в области экологии не были всего лишь лозунгами: сложившиеся в СССР системы государственного экологического мониторинга, государственного экологического контроля,

единые стандарты качества окружающей среды, система государственных природных заповедников, заказников, национальных парков и других особо охраняемых природных территорий требовали принятия реальных мер для дальнейшего эффективной деятельности уже не в границах единого государства, а в рамках сотрудничества независимых государств, объединяемых межправительственной организацией.

При разработке модельных законов разработчиками учитывается то обстоятельство, что в государствах — участниках СНГ вопросы обеспечения экологической безопасности находятся на разных ступенях развития. Различия в государственном регулировании рассматриваемых вопросов обуславливаются прежде всего уровнем экономического развития, а также взятыми на себя государствами СНГ международными обязательствами и участием в других межправительственных организациях.

Тем не менее одной из основных задач модельных нормативных актов является гармонизация законодательств государств СНГ. Данная задача выполняется в том числе в сфере обеспечения экологической безопасности.

Необходимо отметить особую роль СНГ в разработке модельного экологического законодательства для государств. Основными целями принятия таких модельных законов — рекомендательных документов является определение основных направлений политики в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, а также помощь государствам — участникам СНГ в формировании экологического законодательства на основе модельных нормативных актов, подготовленных экспертами с учетом действующих международных договоров и прогрессивного опыта решения тех или иных экологических проблем. Примерами таких модельных экологических законов могут служить Модельный экологический кодекс для государств — участников СНГ, модельные законы «Об экологической экспертизе», «Об экологической безопасности», «Об экологическом страховании», «О животном мире», «О гидрометеорологической деятельности» и другие, в частности Модельный закон СНГ о доступе к экологической информации от 6 декабря 1997 года № 10-7, который был разработан до принятия Орхусской конвенции «О доступе к информации, участию общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» (1998).

Подводя итог вышеизложенному, необходимо констатировать, что в связи с проведенной работой, направленной на присоединение России к Организации экономического сотрудничества и развития, были проведены исследования и накоплена информация о передовой практике применения экологического законодательства стран ОЭСР. Полученный опыт необходимо использовать для дальнейшей модернизации экологического законодательства Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дорожная карта вступления России в OECD [Электронный ресурс]. URL: <http://oecdru.org/roadmap.html> (дата обращения: 21.10.2014).
2. Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. М.: Издательство НОРМА, 1996. 432 с.
3. Копылов М. Н. Экологическая альтернатива и право развития // Рос. Ежегодник междунар. права. СПб.: Россия-Нева, 1999. С. 355—359.
4. Кодолова А. В., Манвелова А. Б. Проблемы имплементации в российское законодательство нормативно-правовых актов ОЭСР в области охраны окружающей среды // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2013. Т. 13. Вып. 1. С. 146—155.
5. О предотвращении и устранении экологического ущерба: Закон Республики Польша от 13 апреля 2007 года [Электронный

ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/env/outreach/50247963.pdf> (дата обращения: 21.10.2014).

6. Наилучшие доступные технологии и комплексные экологические разрешения: перспективы применения в России / под ред. М. В. Бегака. М.: ЮрИнфоР-Пресс, 2010. С. 14—15.

7. Солнцев А. М. Международно-правовая защита экологических прав человека: региональная специфика // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 273—279.

8. Анисимов А. П. Развитие эколого-правовой культуры в России: проблемы и перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 255—259.

9. Рыженков А. Я. Правовое регулирование развития экологического туризма в России: проблемы и перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 4 (29). С. 259—264.

REFERENCES

1. Road map of the entry of Russia in OECD [Electronic resource]. URL: <http://oecdru.org/roadmap.html> (date of viewing: 21.10.2014).

2. Tikhomirov Yu. A. Course of comparative jurisprudence. M.: Publishing house NORMA, 1996. P.432.

3. Kopylov M. N. Environmental alternative and the law of development // Annual book of international law. St. Petersburg.: Russia-Neva, 1999. P. 355—359.

4. Kodolova A. V., Manvelova A. B. Implementation problems in the Russian legislation of regulatory legal acts of OECD in the field of environmental protection // Scientific year-book of the Institute of philosophy and law of the Ural office of the Russian Academy of Sciences. 2013. B. 13. Vol. 1. P. 146—155.

5. About prevention and elimination of environmental damage: the law of the Republic Poland of April 13, 2007 [Electronic resource]. URL: <http://www.oecd.org/env/outreach/50247963.pdf> (date of viewing: 21.10.2014).

6. The best available technologies and complex ecological permissions: application prospects in Russia / ed. by M. V. Begak. M.: Yurinform-Press, 2010. P. 14—15.

7. Solntsev A. M. International legal protection of ecological human rights: regional specifics // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2014. № 4 (29). P. 273—279.

8. Anisimov A. P. Development of environmental culture in Russia: problems and prospects // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2014. № 4 (29). P. 255—259.

9. Ryzhenkov A. Ya. Legal regulation of development of environmental tourism in Russia: problems and prospects // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2014. № 4 (29). P. 259—264.

12.00.08 УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

12.00.08 CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY; CRIMINAL AND PENAL LAW

УДК 343.9

ББК 67.51

Pavlenko Oksana Vyacheslavovna,
candidate of legal sciences,
associate professor of the department of criminal law
and procedure of the Institute of State and Law
of Tyumen State University,
Tyumen,
e-mail: oksi-pavlenko@yandex.ru

Павленко Оксана Вячеславовна,
канд. юрид. наук, доцент кафедры
уголовного права и процесса
Института государства и права
Тюменского государственного университета,
г. Тюмень,
e-mail: oksi-pavlenko@yandex.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРИНЦИПОВ НЕОТВРАТИМОСТИ И СУРОВОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

COMPARATIVE ANALYSIS OF PRINCIPLES OF INEVITABILITY AND SEVERITY OF PUNISHMENT: CRIMINOLOGICAL ASPECT

В статье на основе анализа сущности механизма уголовно-правового воздействия, общественного мнения и позиции отечественного законодателя исследуются вопросы соотношения принципов неотвратимости и суровости ответственности в криминологическом аспекте. Рассматривается исторический опыт реализации принципов уголовного законодательства, анализируются представления граждан и законодателя о суровости и неотвратимости

ответственности в настоящее время. Формулируются выводы о необходимости сохранения суровости ответственности при применении уголовно-правовых санкций, а также об обязательном установлении приоритетности принципа неотвратимости ответственности в практическом применении. Указывается на необходимость законодательного закрепления принципа неотвратимости ответственности.